

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации **ВДОВИЧЕНКО Елизаветы Анатольевны**

«Политический медиатекст для детского и подросткового возраста: корреляции в диаде “текст-стимул – текст-реакция”»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Диссертационное исследование Елизаветы Анатольевны Вдовиченко «Политический медиатекст для детского и подросткового возраста: корреляции в диаде “текст-стимул – текст-реакция”», представленное на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, посвящено весьма **актуальной для общей теории языка и сопоставительной лингвистике проблематике**: анализу медиатекстов политической тематики на французском языке, ориентированных на читателей детского и раннего подросткового возраста, а также комментариев реципиентов данного типа дискурса.

Современные мировые СМИ поддерживают парадоксальные отношения с молодёжью. С одной стороны, (главным образом через рекламу, но не только), они способствуют формированию крайне «ободряющего» образа молодого человека. Если в некоторых странах сегодня и существует «культ молодёжи», то в первую очередь тот, который культивируется рекламными агентствами, а также политическими организациями. С другой стороны, в ряде СМИ формируется совершенно иной образ, согласно которому молодёжь предстаёт как полная противоположность каноническому содержанию термина «молодёжь». В этом и заключается парадокс, своего рода мечта о молодёжи без молодёжи. Действительно, хотя мир молодых людей в целом воспринимается благосклонно, сама молодёжь чаще всего подвергается стигматизации, методом постоянного навязывания социуму, крайне негативных стереотипов, чем часто занимаются СМИ глобалистического толка. Образно говоря, в публикациях и медиатекстах правых либералов, например, за лестным образом молодых часто маячит призрак молодёжи, как угрозы для всей человеческой цивилизации.

В свете вышеизложенного, **актуальность** работы Елизаветы Анатольевны Вдовиченко не вызывает сомнения, так как она обусловлена востребованностью анализа, осмысления и моделирования сущностных характеристик идеологизированных медиатекстов для юношества, в частности целевых групп детского и подросткового возраста в формате «текст-стимул – текст-реакция». Актуальность диссертации также продиктована необходимостью реконструкции и создания алгоритмов общественно-государственного мониторинга дискурсно-нарративной деятельности организаций, работающих в учебно-просветительской области и в сфере патриотического воспитания молодёжи. Актуальными представляются и достигнутые результаты исследования, которые

могут быть востребованы в рамках федерального проекта «Стандарт ответственных коммуникаций» (<https://docs.cntd.ru/document/1200112482>).

Как известно, политические тексты для детей и подростков включают официальные документы (например, Международную конвенцию о правах ребёнка) и произведения (книги, иллюстрированные книги, комиксы), призванные разъяснить молодым людям политические концепции, права и обязанности, часто в соответствующей возрасту форме. Они могут затрагивать демократические принципы, политическую историю, ювенальную юстицию или права детей в обществе. В этой перспективе данный тип текстов можно отнести к специализированному дискурсу институционального характера.

Анализ специализированного дискурса, в частности в эпистемологической диаде «текст-стимул – текст-реакция», требует не только глубокого понимания терминологии, специфичной для этой области, но и знания лингвосемиотических механизмов порождения дескриптивно-экспликативного высказывания. Иначе говоря, без широкомасштабного комплексного подхода к анализу языковых и речевых фактов не представляется возможным достоверно исследовать дискурс рассматриваемого типа.

Именно интеграция *автороцентрического* и *адресатоцентрического* аспектов трактовки эмпирического материала составляет инновационную сущность избранного Елизаветой Анатольевной подхода в русле выявления синергии политического медиатекста и рецептивного комментария к нему, а также задач формулирования эпистемологических основ нового направления *корреляционной теории* политического медиатекста и текста-реакции, что и определяет **научную новизну** диссертации.

Выдвинутая Елизаветой Анатольевной цель: «выявить и систематизировать теоретические основания для применения комплексного автороцентрического и адресатоцентрического подходов к исследованию политического медиатекста (текста-стимула) и комментариев к нему (текстов-реакции), определив типы корреляции и их корреляционные коэффициенты для прогнозирования эффективности подачи новостной информации для детей и подростков» (стр. 8) достигнута, а сопряженные с нею задачи – в целом, успешно решены и **научно обоснованы**.

Полученные результаты исследования, касающиеся выявления особенностей медийного дискурса и текстов-реакций, механизмов креолизации политического медиатекста для аудитории детского и подросткового возраста, а также параметров стратегий и тактик, реализуемых детьми и подростками в текстах-реакциях, в зависимости от их фоновых знаний и вербальной и визуальной составляющих политического медиатекста в русле корреляционного анализа имеют существенную **теоретическую значимость**.

Выводы и подходы, реализованные в работе диссертантки, имеют несомненную **практическую значимость**, так как они могут быть использованы в различных областях филологии и лингводидактики, начиная с вузовских академических курсов по теории языка и межкультурной коммуникации, до преподавания французского языка для специальных целей.

Достоверность выводов, полученных автором работы, обеспечивается серьёзной методологической базой (стр. 9-11) и комплексной методикой исследования, сочетающей сравнительно-сопоставительный анализ текстов, контент-анализ, понятийно-терминологический и статистический подходы, а также корреляционный анализ текстовых переменных.

К существенно значимым **теоретико-эпистемологическим достижениям** диссертантки, по нашему мнению, следует отнести следующее:

1. Интересным и конструктивным представляется анализ научных работ по избранной тематике, а также размышления диссертантки об особенностях креолизации медиатекста и вариативности подходов к исследованию данного феномена в связи с учётом возрастных параметров целевой аудитории (стр. 54-60). За гибридными способами подачи информации – будущее, так как разноисточниковые ресурсы формирования текстов создают мощный поток рематических данных, сопровождающих и развивающих ключевую тему высказывания и текста.

2. Не вызывает сомнения мысль Елизаветы Анатольевны о том, что «<...> структура текста-стимула имплицитно оказывает влияние на структуру текста-реакции <...> то есть ознакомятся ли молодые читатели полностью с новостной информацией или нет» (стр. 215). Диссертантка учитывает когнитивный принцип наличия имплицитной информации в тексте-стимуле, который способствует проецированию оценочной прагматики в текст-реакцию молодых реципиентов сообщения, направляя аксиологический вектор целесообразности продолжения чтения предъявляемого текста.

3. Продуктивными с эпистемологической и методологической точек зрения представляются многофункциональные параметры «иллюстративно-изобразительного материала к новостному тексту политической тематики», выделенные диссертанткой (стр. 302-303). Данный материал помогает наглядно представить факты, события, персоналии и сложные процессы, способствуя лучшему восприятию и пониманию сути новости с учётом возрастных особенностей аудитории.

4. (стр. 359) Точной и глубокой видится идея Елизаветы Анатольевны о том, что «Использование автором тех или иных языковых средств в новостном тексте для реализации стратегий и тактик влияет на *удобочитабельность*, “тошноту” и “воду” текста». Дело в том, что между поверхностными характеристиками текста, измеряемыми точностью формулировок, и глубинными структурами текстопорождения существует сходство и определённые корреляции. Хотя эти связи и не являются абсолютно необходимыми или жесткими, однако традиционные параметры читабельности говорят о том, что малознакомое содержание текста проявляется через неизвестную читателям лексику, и что авторы текстов определенного типа имеют тенденцию отдавать предпочтение использованию определенного синтаксиса, что часто имеет воздействие на поверхностные характеристики высказывания. В данной перспективе, базируясь на принципе многополярности дискурсных стратегий и тактик порождения текста, в работе последовательно и успешно, но при этом на новом уровне,

развивается *концепция читабельности*, но уже в приложении к текстам, предназначенным для целевой молодёжной аудитории, что говорит о эпистемологической объективности и научной зрелости диссертантки.

5. (стр. 420-463) Хочется также обратить особое внимание на тщательную разработку трёхуровневой системы *стратегий осведомлённости*, реализуемой в текстах-реакциях подростков 10–15 лет на политический медиатекст (Глава 5). Как верно замечает Елизавета Анатольевна: «составляющие политического медиатекста («Title» (Заголовок), сообщающий о главном информационном событии; <...>) являются для них (подростков) триггерами написания, выражения своего мнения по прочитанному и увиденному, поэтому они реализуют стратегию осведомленности разного уровня и стратегию реагирования с тактикой описания». С этой мыслью трудно не согласиться, так как феномен «дискурсной триггерности» набирает обороты не только в теоретических изысканиях международного научного сообщества, но и в практиках подростковых нарративов.

Как и всякая исследовательская работа, поднимающая животрепещущие и трудноразрешимые вопросы, оппонируемая диссертация содержит как положительные элементы, так и ряд аспектов, вызывающих замечания и требующих уточнений. Нижеследующие критические размышления, комментарии, вопросы и рекомендации не умаляют достоинств рассматриваемого научного сочинения:

1. (стр. 8). По нашему мнению, термины «объект» и «предмет» исследования следовало бы поменять местами: **Объектом** исследования являются системно-функциональные, языковые и структурные особенности политического медиатекста и текста-реакции читателей детского / подросткового возраста, **предметом** – корреляция составляющих политического медиатекста и текста-реакции читателей детского / подросткового возраста (как, собственно, верно указано в названии ДД). Согласно логике изложения и алгоритму представления исходных данных, объект исследования – *родовое понятие* (общее или гипероним) по отношению к предмету исследования: объект шире предмета, и является отправной точкой для исследования, тогда как предмет – *видовая категория* (частное или гипоним), которая находится внутри объекта и детализируется в процессе работы. Именно анализ избранного предмета исследования и обуславливает цель, выводы и результаты научных изысканий.

2. (стр. 15). После прочтения первого положения, выносимого на защиту: «Комплексное применение автороцентрического и адресатоцентрического подходов позволяет выявить корреляцию между составляющими политического медиатекста и оставленными к нему текстами-реакциями», возникли следующие вопросы:

Во-первых: не кажется ли вам, что данное положение требует более развёрнутого представления? Возможно было бы такое продолжение, например: *Данный подход помогает определить коммуникативное намерение автора, его*

позицию и идеологию, а также тип текста, целевую аудиторию и способ самопрезентации в русле выявления адаптационного потенциала текста.

Во-вторых: есть ли необходимость в защите данного положения? Как нам кажется, корреляции между медиатекстом и текстами-реакциями существуют естественным образом и обнаруживаются даже на интуитивном уровне. Представляется очевидным, что это положение следовало бы конкретизировать в плане уточнения, какую именно корреляцию, обнаруженную диссертантом, позволяет выявить «применение автороцентрического и адресатоцентрического подходов».

3. (стр. 71-72). Елизаветой Анатольевной выдвигается гипотеза о том, что «в медиатекстах, ориентированных на читательский возраст 8–15 лет, возможна реализация стратегии информирования с образовательной тактикой и стратегии формирования гражданской позиции, так как есть предположение, что детские и подростковые журналы нацелены на то, чтобы обучить чему-либо свою аудиторию и пробудить у неё патриотические чувства, в отличие от журналов, ориентированных на массовую (взрослую) аудиторию <...> молодые читатели <...> при комментировании реализуют стратегии и тактики, которые отличаются от стратегий и тактик взрослого комментатора». Как видим, автором выдвигается не одна, а две гипотезы: первая – перлокутивные цели медиатекстов базируются на образовательной тактике и стратегии формирования гражданской позиции, вторая касается дифференциации комментариев молодых читателей. Гипотезы необходимы в любом исследовании, но почему о них сообщается только на 71 и 72 страницах текста? Уместнее всего им находиться во Введении. И потом, гипотеза является научным предположением, то есть тем, что ещё не доказано или не опровергнуто. Как нам кажется, образовательное и патриотическое целеполагание текстов для подростков не вызывают сомнения, при этом, любая реакция ребёнка или подростка естественным образом отличается от реакции взрослого. Данные факты, по нашему мнению, не требуют проверки и доказательства при помощи научных методов.

4. (стр. 214). Утверждение о том, что «<...> для детской и подростковой читательской аудитории нет единой структуры подачи новостной информации политической тематики: авторы находятся в поиске, используя ранее выявленные структуры», нуждается в уточнении. Унитарной модели подачи информации, конечно, не существует, вопрос лишь в том, насколько схематично работают авторы текстов для юношества, следуя лишь избранному композиционно-дискурсивному шаблону. Думается, что всё зависит от креативного потенциала автора и его способности увлечь молодёжную читательскую аудиторию. Ключевым моментом здесь как раз и выступает индивидуальный *автороцентрический* подход (термин Вдовиченко Е.А.) к анализу текстового материала для выявления повторяющихся моделей, отражающих личностные признаки создателя текста-стимула.

5. (стр. 481). Спорное утверждение о том, что «Тексты-реакции со стратегией реагирования не связаны с содержанием новостного текста. В них читатели пишут на отвлеченные темы; реагируют на информацию из других

комментариев или на фотоизобразительный материал, не учитывая содержания новостного текста». На каком основании вы приходите к этому выводу. Возможно, речь идёт о частном случае, а не об общей тенденции? Тем более, что все ваше исследование посвящено как раз обратному, то есть выявлению корреляций между текстами-стимулами и текстами-реакциями.

6. Отмечены орфографические погрешности и неточности:

- (стр. 78-79) Лоран **Гранджийом** = фамилия депутата передана некорректно, так как в соответствии с фонетическими законами французского языка имя *Grandguillaume* читается: [grãgijom], в русской транслитерации – Грангийом.

- (стр. 80) Неточный перевод словосочетания “*Trente Glorieuses*”. Переведено «период конца ~~«славных—тридцати»~~», но точный перевод словосочетания “*Trente Glorieuses*” = **Славные тридцатые**. Речь идёт о периоде в истории Франции, который охватывает время с 1945 по 1975 годы и характеризуется значительным экономическим ростом, подъёмом уровня жизни и демографическим бэби-бумом после Второй мировой войны.

- (стр. 293) *Trump a-t-il été élu par... les russes?* = *Trump a-t-il été élu par... les Russes?* = Когда речь идёт о национальности, то соответствующее существительное пишется всегда с заглавной буквы: *Je suis Russe* (Я – русский), *Nous sommes Français* (Мы – французы). Так требует Французская Академия, которая очень заботится о чистоте французского языка! Должен сказать, однако, что «нативные французы» часто сами делают подобные ошибки.

- (стр. 356) *Trump stupid! do not vote plz for him.* (Трамп тупой! не голосуйте за него, пожалуйста). Почему текст даётся на английском языке? Общее правило для французской прессы, выдвигаемое Французской Академией: не злоупотреблять использованием английского языка для франкоязычной аудитории. Впрочем, *rien n'est impossible!*

- (стр. 382-383) «~~la-droi~~» = некорректное написание существительного женского рода. Верное написание *la droite*; (стр. 389) «~~a t'elle eommenecer a faire la guerre~~». В соответствии с законами французской грамматики и орфографии эта часть фразы должна выглядеть так: *a t'elle commencé à faire la guerre*.

- (стр. 6) Стилистическая избыточность, возникающая вследствие троекратного использования в одном абзаце однокоренных слов, в частности прилагательного «данный»: «Однако *данные работы* <...> Данное явление связано с <...> за рамками *данных исследований*».

7. Пожелание. Для усиления объективизации концепции работы было бы неплохо добавить контент с французской версией журналистских терминов для текстовых структур и стратегий: *англ. Inverted Pyramid* = *фр. Pyramide inversée*; *англ. Martini Glass* = *фр. Verre à Martini* etc. Например, в форме постраничных сносок с расшифровкой семантики французской терминологии.

Вышеизложенные замечания и рекомендации не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования Елизаветы Анатольевны и не вызывают сомнения в высокой научной компетентности диссертантки.

Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертационного сочинения. Материал, результаты исследования и выводы прошли достаточную апробацию в научных сборниках и на конференциях, уровень которых соответствует стандартам, предъявляемым к научным публикациям в данной области научного знания.

Вывод:

Изложенное выше позволяет заключить, что диссертация Вдовиченко Елизаветы Анатольевны на тему «Политический медиатекст для детского и подросткового возраста: корреляции в диаде “текст-стимул – текст-реакция”», представленная к защите по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) на соискание ученой степени доктора филологических наук, является научно-квалификационной работой, полностью соответствующей паспорту специальности и требованиям, изложенным в пп. 9-11, 13, 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.), а ее автор, Вдовиченко Елизавета Анатольевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по указанной специальности.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), профессор,
профессор кафедры общегуманитарных наук и массовых коммуникаций
автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский
международный университет»

Официальный сайт организации: <https://mi.university>

Телефон рабочий: +7 (499) 490-58-04

Адрес: 125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17

E-mail: sedykh@bsuedu.ru

«01» декабря 2025 г.

Седых

Аркадий Петрович Седых

Подпись

Удостоверяю А.Р. Фахрутдинова

Руководитель Отдела методологии кадров
администрирования УРП

